

Амангельдинова М.Т.

АО «Университет КАЗГЮУ», Казахстан

Проблема сертификации товаров, произведенных на территории Крыма

Основная проблема ЕАЭС носит не экономический, а политический характер. По мнению А.Либмана, «ЕАЭС рассматривается как инструмент консолидации и усиления авторитаризма России в Евразии...Однако, ЕАЭС является чисто неополитической организацией (из-за яростной позиции Казахстана)». Сторонники утверждают, что ЕАЭС может стать механизмом для диалога с Европейским союзом и другими международными партнерами, а критики воспринимают его как «дестабилизирующий проект, который увеличивает господство России в регионе и ограничивает отношения его других членов с Западом». На самом деле идея о том, что ЕАЭС увеличит влияние России на государства-члены не оправдана, так как были примеры, когда страны участницы отвергали некоторые российские предложения, хоть это и не касается ключевых стратегических целей РФ, , например, в случае с контр-санкциями ЕС, где Россия действует независимо от позиции членов ЕАЭС.

Некоторые утверждают, что Европа должна использовать ЕАЭС в качестве механизма для «создания новых отношений после Крыма с Россией... посредством экономической конкуренции, а не военной конфронтации». После того как в июне 2015 года между Казахстаном и ЕС было подписано Соглашение о расширении партнерства и сотрудничества, президент Назарбаев призывал к более тесным связям между ЕС и ЕАЭС: «сотрудничество

экономических пространств Европейского союза и ЕАЭС имеет большой потенциал для прорыва в развитии Большой Евразии и всего мира»

Такое взаимодействие может стимулировать национальные правительства участниц ЕАЭС, которые стремятся развивать подлинный экономический проект, а не платформу для геополитической конфронтации, и поощрять более прогрессивную политику в области внешней торговли. Однако, по нашему мнению, в настоящее время такие цели нереалистичны, так как даже начальные обсуждения по ним потребуют изменений в региональной политике России.

Более того, в документах ЕАЭС нет ссылок на какую-либо идеологию, нет политических институтов, таких как общее гражданство или парламент, а также нет политических целей. На бумаге ЕАЭС является экономическим проектом, который предлагает некоторые преимущества для членов, в частности, в ослаблении трансграничной торговли и облегчении трудовой миграции, но также создает экономические риски, повышая внешние тарифы и потенциально ориентируя экономику от глобальных рынков. До сих пор он имел небольшой экономический успех, хотя доступ к рынку труда России был движущей силой и, в остальном, положительным результатом для борьбы за постсоветскую экономику.

То есть, основная политическая напряженность вокруг ЕАЭС обусловлена его ролью в региональной политике, следовательно, существуют опасения, что Россия рассматривает его не только как экономическую платформу, но и как механизм институционализации влияния на своих соседей и как «строительный блок в новом международном порядке», что может рассматриваться другими членами ЕАЭС как угрозу своей независимости. Как заявил после аннексии президент Казахстана Н.А. Назарбаев: «что касается нашей независимости, то это константа. Ни йоту независимости Казахстан никому не отдаст».

19 декабря 2017 года ООН была принята Резолюция, которая объявляет присоединение Крыма к Российской Федерации незаконным и нарушающим

права и свободы человека. Несмотря на то, что все государства-члены ЕАЭС проголосовали против этой Резолюции, мы не можем утверждать, что какое-то из этих государств официально признает Крым российским и относит его к территории ЕАЭС.

При ввозе товара из Крыма возникает проблема, касающаяся страны его происхождения. США четко выражают свою позицию относительно Крыма, называя его присоединение к России аннексией и признавая товары, произведенные на территории Крыма, украинскими. Необходимо отметить то, что черноморский полуостров является камнем преткновения для казахстанских предпринимателей. «Комитет государственных доходов Министерства финансов РК просит отечественных предпринимателей воздержаться от торгово-экономических связей с Крымом, надеясь получить ответы по поводу принадлежности импортных товаров, произведенных в Крыму».

Определение страны происхождения товара является необходимым условием для применения мер торговой политики: непреференциальных и преференциальных. Непреференциальные правила являются основанием для введения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер, с целью маркировки продукции, применения количественных ограничений и тарифных квот. Преференциальные же правила происхождения определяют условия: при которых импортный товар может ввозиться по преференциальным ставкам тарифа. Принципиальным условием является соблюдение уступок только для тех стран, которые являются членами соглашений, а также предотвращение ситуации, в которой третьи страны ввозят товары по более низким ставкам через страну-партнера, перепродавая затем ввезенный товар на территории целевой страны.

В качестве примера можно привести перетоки контрабандной китайской продукции, ввозимой с территории Кыргызской Республики на территорию ЕАЭС, что привело к бесконтрольному ввозу товаров, завезенных на территорию Кыргызстана по ставкам ниже единого таможенного тарифа ЕАЭС,

и выпуск на рынок государств-членов ЕАЭС небезопасной, некачественной продукции, что бьет по безопасности внутреннего рынка всего Союза и государств в отдельности.

Существует политический подход вопрос происхождения товара с международной точки зрения и подчеркивает вовлеченные вопросы суверенитета и признания. Этот подход имеет важное значение для предварительного определения суверенитета или признания в отношении конкретной территории, и этот более ранний этап превосходит процесс определения происхождения. При таком подходе, «государство, которое определяется как суверенное государство, является государством происхождения, и только признанное правительство имеет право выдавать сертификаты происхождения». В дополнение к использованию различных источников международного права национальные трибуналы, которые занимаются вопросами суверенитета или признания, скорее всего, будут учитывать политическую позицию, принимаемую их правительствами в конкретных случаях. Таким образом, политический подход более вероятно будет зависеть от политической позиции соответствующего учреждения в отношении спорной территории. Поддержка политического подхода содержится в прецедентном праве Европейского Суда в отношении сертификатов происхождения товаров, производимых в северной части Кипра, а также в практике ЕС в отношении происхождения товаров, произведенных на Западном берегу и в Сектор Газа.

В деле Анастасиу I основной вопрос, поставленный перед Европейским судом, заключается в том, следует ли интерпретировать Соглашение об ассоциации 1972 года между Европейским экономическим сообществом и Кипром как исключение государствами-членами ЕС товаров из северной части Кипра, сопровождаемых сертификатами происхождения, выданными властями не компетентных органов Республики Кипр. Суд отказался принять свидетельства о происхождении, выданные учреждением, учрежденным в северной части Кипра, «которое не признано ни Сообществом, ни

государствами-членами; единственным признанным государством Кипра является Республика Кипр». Система сертификации ЕС основана на принципе взаимной зависимости и сотрудничества между компетентными органами государства-экспортера и государства-импортера. Такое государство исключается с властями какого-либо субъекта, который не признается ни ЕС, ни его государствами-членами. Поэтому сертификаты, выданные властями непризнанных государств, не могут быть приняты. Конечно, на первый взгляд это рассуждение кажется убедительным, однако более тщательное рассмотрение показывает, что оно основано на ложной предпосылке «международное непризнание не обязательно исключает сотрудничество между властями не признающего государства и непризнанным государством». Так, Верховный суд Соединенного Королевства истолковал вывод Европейского Суда: «сотрудничество исключается с властями какого-либо субъекта, расположенного в северной части Кипра», что означает «сотрудничество должно быть исключено законом». И так как нет закона, который бы запрещал государствам сотрудничать с непризнанными властями, сотрудничество исключается только в той мере, в какой оно подразумевает признание. Таким образом, сотрудничество с кипрско-турецкими властями в рамках системы сертификатов может быть исключено только тогда, когда подразумевается признание Турецкой Республики Северного Кипра как суверенного государства. Неприятие сертификатов, выданных кипрско-турецкими властями, не может быть оправдано непризнанием ТРСК.

Политика ЕС в отношении товаров, произведенных в израильских поселениях на Западном берегу и в секторе Газа, хорошо иллюстрирует политический подход. В этой связи, следует рассмотреть дело, касательно определения территории Государства Израиль и сомнения в отношении происхождения товаров, происходящих из поселений, оккупированных Израилем на Западном берегу, в связи с наличием Евро-Средиземноморского соглашения, устанавливающего связь между Европейским Союзом и его

государствами-членами, с одной стороны, и Государством Израиль, с другой стороны.

Основной проблемой этого дела был спор между таможенными органами в отношении товаров, удостоверенных как имеющих израильское происхождение, но, как оказалось, происходящими на оккупированных территориях, в частности, на Западном берегу. А также, приемлемо ли использование преференциального режима к товару, произведенному на оккупированной Израилем территории. В данном деле видна важность наличие возможности однозначного подтверждения то, что рассматриваемый продукт действительно поступает от данного государства для того, чтобы преференциальный режим, касающийся этого государства, мог применяться к этому продукту.

Согласно мнению генерального Адвоката Бот, товары, аттестованные израильскими таможенными органами как имеющие израильское происхождение, но оказывающиеся на оккупированных территориях, в частности, на Западном берегу и в секторе Газа, не имеют права на льготный режим, в соответствии с Евросредиземноморским соглашением между ЕС и Израилем, так как сертификаты, выданные властями Израиля, не могут считаться действительными, так как соглашение применяется «к территории Государства Израиль в пределах ее международно признанных вод в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН... территории Западного берега и сектора Газа не являются частью территории Государства Израиль». То есть можно сделать вывод о том, что ЕС не предоставляет преференциальный режим товарам, произведенным на территории, оккупированной страной-партнером по соглашению.

Также у Европейского Союза есть четкое мнение и в отношении Крыма и товаров, производимых на его территории, приняв последовательную политику непризнания незаконной аннексии Крыма. Согласно информационной записке ЕС для бизнес операторов и инвесторов, «главы государств и правительств ЕС признал незаконным Референдум о будущем статусе территории от 6 марта

2014 года, объявленный Верховным Советом Автономной Республики Крым», и, в последующем, оценив юридические последствия аннексии, предложил экономические, торговые и финансовые ограничения в отношении Крыма. Более того, ЕС поддержал принятие Резолюции Генеральной ассамблеи ООН по территориальной целостности Украины. Важно отметить Решение Еврокомиссии, по которому ЕС запрещает импорт товаров из Крыма, кроме тех, которые сопровождаются сертификатом преференциального происхождения, подтвержденным властями Украины.

Хоть непризнание ЕС и его государствами-членами незаконной российской аннексии Крыма также означает, что ЕС не признают новое российское законодательство по вопросам крымского права действительным, факт остается фактом: любым предприятиям, которые хотят установить или продолжить деловые отношения с Крымом, придется учитывать то, что российское законодательство де-факто применяется. Следует рассмотреть, к чему может повлечь иностранный бизнес фактическое применение российского законодательства в Крыму.

Согласно Закону Российской Федерации «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя», все финансовые, кредитные и правовые вопросы интегрируются в систему органов государственной власти РФ. Однако Украина не признает никакой деятельности крымских властей и их должностных лиц, если они были созданы или избраны иначе, чем в соответствии с законодательством Украины. Закон Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины» предусматривает, что любые решения и документы, издаваемые либо крымскими властями, либо их должностными лицами, являются недействительными и не имеют юридической силы на территории Украины. Сопоставление юрисдикций приводит к юридической неопределенности, которая оказывает непосредственное влияние

на бизнес. На практике многие компании начинают работать как часть российского рынка, а сотрудники переизбираются под российский филиал.

Незаконная аннексия Крыма в Россию де-факто привела также к потере административного потенциала властей Киева в этом районе.

После принятия Регламента ЕС о снижении или отмене таможенных налогов для товаров украинского происхождения власти Украины уведомили о прекращении полномочий торговых палат, базирующихся в Крыму, и обратилась с просьбой о признании недействительным любого сертификата о происхождении, выданного не ими. Соответственно, только товары, сопровождаемые сертификатами о льготном происхождении, признанными центральными органами Украины, будут приняты ЕС. Без этого существенного административного элемента товары будут лишены льготного режима.

Литература:

1. A. Libman Eurasian Economic Union: Between perception and reality 09.01.2018 // <http://neweasterneurope.eu/2018/01/09/8767/> [Электронный ресурс]- Дата обращения 04.03.2018 г.
2. International Crisis Group Europe and Central Asia report №240 от 20.07.2016 г.// <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/Crisis%20Group%20-the-urasian-economic-union-power-politics-and-trade.pdf> [Электронный ресурс]- Дата обращения 04.03.2018 г.
3. M. Leonard, I. Krastev The New European Disorder// European Council on Foreign Relations 20.11.2014 // <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/Crisis%20Group%20-the-urasian->

- [economic-union-power-politics-and-trade.pdf](#) [Электронный ресурс]- Дата обращения 04.03.2018 г.
4. M. Orazgaliyeva “President Nazarbayev calls for further integration and international cooperation”// The Astana Times 18.06.2016// <https://astanatimes.com/2016/06/president-nazarbayev-calls-for-further-integration-and-international-cooperation/> [Электронный ресурс]- Дата обращения 05.03.2018 г.
5. International Crisis Group Europe and Central Asia report №240 от 20.07.2016 г.// <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/Crisis%20Group%20the-eurasian-economic-union-power-politics-and-trade.pdf> [Электронный ресурс]-¹ <http://www.zakon.kz/4611637-n.nazarbaev-kazakhstan-ne-otdast-ni.html> [Электронный ресурс]- Дата обращения 04.04.2018 г.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2017 года// http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/72/190&refere
[r=http://www.un.org/en/ga/72/resolutions.shtml&Lang=R](http://www.un.org/en/ga/72/resolutions.shtml&Lang=R) - Дата обращения 04.03.2018 г.
7. Электронный портал 365info.kz // <https://365info.kz/2017/12/kazakhstan-progolosoval-protiv-rezolyutsii-oon-po-krymu/>- Дата обращения 04.03.2018 г.
8. Goods of Crimea are of Ukrainian Origin US Customs Reminds Us// <http://internationaltradeeverydaypeople.blogspot.com/2014/04/goods-of-crimea-are-of-ukrainian-origin.html> [Электронный ресурс]- Дата обращения 04.03.2018 г.
9. Крымская дилемма// Общественно-политическая газета Казахстана Время <http://www.time.kz/articles/zloba/2017/06/23/krimskaja-dilemma> [Электронный ресурс]- Дата обращения 04.03.2018 г.

10. М.Г. Пташкина Правила происхождения товаров в переговорах о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве// Российский внешнеэкономический вестник-06.2015 г. – с. 73
11. НПП «Атамекен» призвала кыргызский бизнес к конструктивной работе в рамках ЕАЭС// http://www.inform.kz/ru/npp-atameken-prizvala-kyrgyzskiy-biznes-k-konstruktivnoy-rabote-v-ramkah-eaes_a3076785
[Электронный ресурс] Дата обращения- 04.03.2018 г.
12. T. Broude, M.L. Busch, A. Porges The Politics of International Economic Law// Cambridge University Press 07.03.2011// p. 322
13. S. Talmon The Cyprus Question before the European Court of Justice// EJIL 12.2001// <http://ejil.org/pdfs/12/4/1541.pdf> [Электронный ресурс]- Дата обращения 05.03.2018 г.
14. Cf.Vedder and Folz, Anastasiou: Cypriot Import Certificates 1996 p 122// <http://ejil.org/pdfs/12/4/1541.pdf> [Электронный ресурс]- Дата обращения 06.03.2018 г.
15. R. v. MAFF ex parte SP Anastasiou (Pissouri) Ltd and Others, 11 November 1994, transcript of John Larking (CO/1132/92)// <http://ejil.org/pdfs/12/4/1541.pdf> [Электронный ресурс]- Дата обращения 08.03.2018 г.
16. Дело с-386.08 Brita GmbH v. Hauptzollamt Hamburg- Hafen 29.10.2009// <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62008CC0386&from=EN>
[Электронный ресурс]- Дата обращения 06.03.2018 г.
17. Дело с-386.08 Brita GmbH v. Hauptzollamt Hamburg- Hafen 29.10.2009// <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62008CC0386&from=EN//>
[Электронный ресурс]- Дата обращения 08.03.2018 г.
18. Европейская Комиссия Информационная записка ЕС для бизнес операторов и инвесторов 11.08.2014 г. Брюссель

- https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/swd-info-note-crimea-2014-updated_en.pdf [Электронный ресурс]- Дата обращения 09.03.2018 г.
19. Резолюция ГА ООН . террит целостность укр <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement> // [Электронный ресурс]- Дата обращения 09.03.2018 г.
20. Council Decision concerning restrictive measures in response to the illegal annexation of Crimea and Sevastopol 2014/386/ CFSP 23.06.2014 // <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:02014D0386-20140730&from=EN> [Электронный ресурс]- Дата обращения 09.03.2018 г.
21. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя"// <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102171897> [Электронный ресурс]- Дата обращения 09.03.2018 г.
22. Закон Украины от 15 апреля 2014 года № 1207-VII «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины»// https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31540279 [Электронный ресурс]- Дата обращения 09.03.2018 г.
23. Regulation (EU) No 374/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on the reduction or elimination of customs duties on goods originating in Ukraine // <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014R0374> [Электронный ресурс]- Дата обращения 09.03.2018 г.